

Чистое шоколадное зло

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

О 49-М ФИЛЬМЕ КЛОДА ШАБРОЛЯ

49-Й ИЗ 54 только кинофильмов, не считая телеработ, Клода Шаброля (1930–2010) — это не количественная, а качественная характеристика. По поводу иного режиссера это прозвучало бы насмешкой: в такой толпе шедевры могут только затеряться. Но плодородие Шаброля, напротив, сглаживает безобразие отдельных его работ. Зато фильмы, кажущиеся «как-то не очень», если относиться к ним как к «вещам в себе», напитываются значительностью от своих соседей по его фильмографии. Все они — главы «человеческой комедии», которую Шаброль снимал всю жизнь. «Спасибо за шоколад» — это концентрат, выжимка, резюме того, что Шаброль надумал за некий отчетный период о человечестве вообще и своей любимой дичи — крупной буржуазии — в частности. Зрителей он жалеет не больше, чем героев. Сделать героиню (Изабель Юппер) наследницей и управляющей швейцарской шоколадной империи Мюллеров, то есть касты, возможно, могущественнее, чем каста швейцарских банкиров, — это степень условности, близкая к издевательствам над зрителями. Поскольку ее муж (Жак Дютрон) — пианист по фамилии, однако, Полонски, то он и ведет себя соответственно: постоянно и столь вдохновенно играет на рояле, что божественная классика воспринимается не иначе как изувещанная попытка капающей на твой череп водой. Мелодия же диалогов столь благозвучна, что скрадывает их абсурдистский смысл. Господи, о чем говорят эти счастливые люди: какая-то мыльная пурга о младенцах, подменных в родильном доме и пытающихся, достигнув половой зрелости, разобраться, кто из них кто. Самым шокирующим признанием оказывается то, что никто никого не подменял, и вообще, доченька, ты выросла в прорубке. При этом в пресловутый шоколад, которым фильм истекает, как Пьеро в «Балаганчике» Александра Блока клюквенным соком, кто-то постоянно подмешивает — иногда с летальными последствиями — мощное снотворное. Один лишь Полонски избегает этой участи, но он-то как раз не может уснуть без снотворного, а его запасы, как на грех, постоянно изводит

маньяк. Но, повторяю, главное не этот бред, а то, что в удушающем облаке «комильфо» он вовсе не кажется бредом. Проще всего сказать, что Шаброль глумится над буржуазией, но его главная загадка — как раз отношение к буржуазии. Я никогда не встречал режиссера, выглядевшего так бесстыдно буржуазно, материально. Когда он курил сигару, он сам становился этой сигарой. Кто сказал, что то, как человек выглядит, не имеет отношения к его творчеству? При этом его лучшим друзьям ничего не стоило пройтись по Парижу в эсэсовской форме, а он сам мог себя и коммунистом объявить. Ему была к лицу этикетка «правого анархиста», но она тоже немного объясняла в загадке Шаброля. «Спасибо за шоколад» расставляет точки над i. «Я претворяю зло в добро, поскольку я — чистое зло. Люди верят, что я их люблю, а в моей голове — один голый расчет», — признается убийца. «Расчет» здесь не имеет отношения к корысти. Преступления как раз вполне бескорыстны. Шаброль — мета-

ЭТО РЕЗЮМЕ ТОГО, ЧТО ШАБРОЛЬ НАДУМАЛ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ВООБЩЕ И О СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ ДИЧИ — КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ — В ЧАСТНОСТИ

физик, которого интересует чистое зло. Социальные мотивации — шелуха. Мир крупной буржуазии — идеальный полигон для исследования зла, поскольку у его обитателей, как ни парадоксально, таких мотиваций нет: жизнь и так идеальна. Если пересмотреть после «Шоколада» шедевр «Опьянение властью» (2006), понимаешь, что следовательно-важ-няк с чудной фамилией Шарман-Киллман играется живыми людьми не от безумия всевластия, просто она — это зло. Шаброль — тот же юноша-католик, каким был в 25 лет, когда на пару с Франсуа Трюффо анатомировал творчество Хичкока с точки зрения первородного греха и искупления. Разве что для искупления в его картине мира с годами и места-то не осталось. Впрочем, ждет разгадки еще одна тайна Шаброля. Почему, начиная с «Виолетт Нозьер» (1978), фильма о распутной школьнице-отравительнице, на роль чистого зла он с таким постоянством приглашал трепетную Изабель Юппер? *Merci pour le chocolat, 2000*